

Катя Матюшкина

АТА, ВЛИТЛИ!

ВЛИПСИКИ
и ДРЕВЕСНЫЙ
ПРИЗРАК

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
М35

*Рисунки Кати Матюшкиной
Дизайн Юлии Егоровой*

Матюшкина К.

М35 Ага, влипли! Влипсики и Древесный призрак: [повесть-сказка]/
Катя Матюшкина. — М.: Астрель; СПб.: Сова, 2012. — 160 с.: ил.

ISBN 978-5-271-15640-3

Маленькие человечки-влипсики счастливо жили на своем Большом Дереве до тех пор, пока не получили ужасное послание, нарушившее их покой:

*«Трепещите, несчастные,
Древесный призрак вернулся!..»*

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

© К.Матюшкина, текст, рисунки, 2006
© А.Тимофеев, стихи, 2006
© Издательство «Астрель», 2006
© ООО «Издательство «Сова», 2006
© ООО «Астрель-СПб», 2006

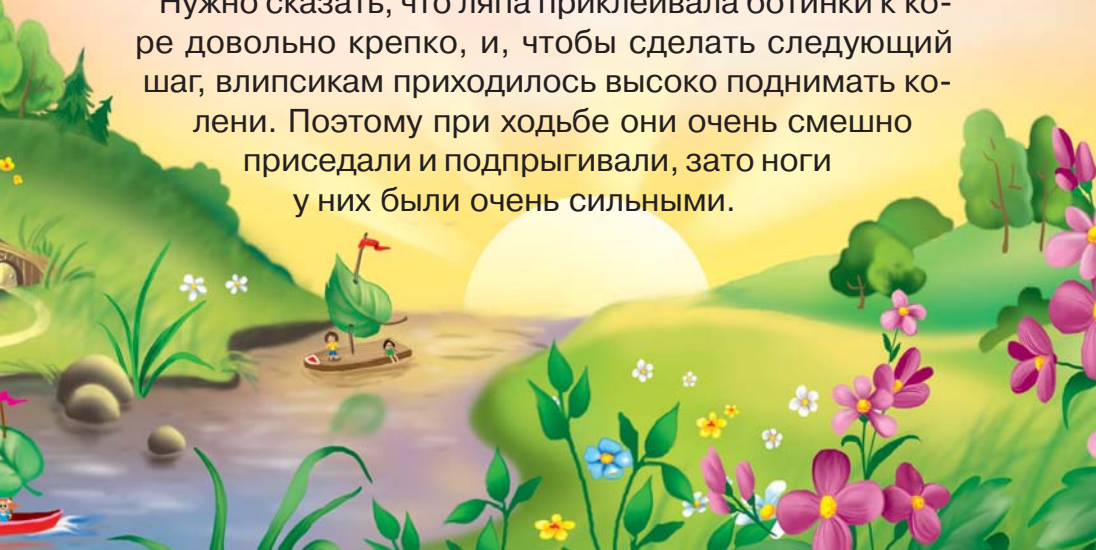
Вступление

Далеко-далеко, намного дальше, чем можно себе представить, растёт Большое Дерево. Могучие корни его уходят глубоко в землю, а мощные ветви устремляются высоко в небо. И в этом не было бы ничего удивительного: мало ли на свете больших деревьев? Да только дерево это было не простое — на нем жили... влипсики!

Кто же такие влипсики — спросите вы. Это маленькие человечки величиной с обыкновенный листик.

Называются они так потому, что смазывают свои ботинки специальным клеем — «ляпой». В таких «заяпанных» ботинках очень удобно ходить по дереву вверх-вниз и даже кверху ногами — ни за что не свалишься!

Нужно сказать, что ляпа приклеивала ботинки к коре довольно крепко, и, чтобы сделать следующий шаг, влипсикам приходилось высоко поднимать колени. Поэтому при ходьбе они очень смешно приседали и подпрыгивали, зато ноги у них были очень сильными.

Хотя, может быть, этих человечков называют влипсиками потому, что они все время влипают в разные удивительные истории и никогда не скучают?

Живут влипсики в маленьких уютных дуплах, которыми буквально усеяно Большое Дерево. В этих дуплах они устроили себе дома с окошечками, дверцами и лесенками. То есть со всем тем, что и должно быть в домах у настоящих человечков, пусть и очень маленьких.

Каждая ветка Большого Дерева имеет свое название, например: Сухая ветка, Могучая ветка или просто «О! Какая ветка!» А там, где ветви соединяются со стволом, сами собой возникают площади. Самая большая из них называется площадью Трех Ветвей, и на ней почему-то всегда происходят самые интересные события. Краси-

вее всего на дереве вечером, когда на каждой ветке, словно звездочки, вспыхивают маленькие разноцветные фонарики.

В одном дупле, поблизости от площади Трех Ветвей, обитает целое семейство влипсиков: Папуля, Мамуля, бабушка Поварёшка и дедушка Хрипс. Еще с ними живет вечно теряющаяся прабабушка Метла, которая до того любит чистоту и порядок, что ни на минуту не выпускает из рук помело. Целыми днями она подметает, подметает, подметает... Дойдя до конца ветки, прабабушка по рассеянности падает вниз и пропадает порой на целый месяц. А еще в этом дупле живут четыре влипсёнка: Тюк, Шнопсик, Мюкля и Малыш Гу. Последний настолько мал, что даже ходить пока не умеет, а только быстро-быстро ползает.

Дупло у наших влипсиков очень уютное. Гостиная светлая, просторная, с мягкими, удобными креслами вокруг большого круглого стола. В стенах гостиной в художественном беспорядке прорублены круглые двери. Они ведут в многочисленные ходы-переходы и комнатки-спаленки. К некоторым дверям ведут ступеньки, а от некоторых спускаются веревочные лестницы. Даже в потолке была прорублена маленькая круглая дверца, но ее дедушка Хрипс никому не позволяет открывать, поэтому что за ней находится, никто не знает.

По вечерам влипсики любят собираться в своей гостиной. Они пьют липовый чай с пир-рожками и рассказывают друг другу удивительные истории. Но никто даже подумать не мог, что он и сам попадет в круговорот захватывающих приключений.

Тренируйся хоть лет до ста
Тривиденьем стать не просто.
Чтобы в этом преуспеть,
Нужно кой-чего уметь:

Раз. Уметь греметь костями.
Два. Уметь звенеть цепями.
Когда спитесь Вам, уметь
Половицами скрипеть.

Или, для проверки слуха,
Громко сзади зукнуть в ухо,
И, чтоб люди пали ниц,
Искры сыпать из глазниц.

В жутком белом одеянье
Проходить сквозь стены знаний
И пугать ногных гуляк
Ради шутки, просто так!

И светиться изнутри
От зари и до зари.

Опять вползает Он из тьмы,
Шуршит, ворчит, хохочет,
Скрипит дверьми, вздыхает и
Топочет среди ночи.

Не спите вы — и Он молчит;
Лишь только вы уснули —
В стакане ложкою стучит
И двигает кастрюли!

Итак, эта загадочная история началась тогда, когда и начинаются все загадочные истории, а именно ночью.

Хотя еще вечером никто ничего не подозревал.

Бабушка Поварешка, как обычно, налила всем по чашке земляничного морса, и влипсики отправились спать — каждый в свою спальенку.

За окнами вскоре совсем стемнело, часы гулко пробили двенадцать раз, и из комнаты дедушки Хрипса стал доноситься размеренный храп.

И тут входная дверь медленно отворилась, и кто-то тихо-тихо проскользнул в дупло...

Тюк проснулся оттого, что кто-то тряс его за плечо.

— Проснись! — требовал голос. — Ну проснись же!

Тюк приоткрыл один глаз — над ним склонился Шнопсик.

— И сам не спишь, и мне не даешь... Что стряслось-то?

— Вставай! У нас в доме призрак!

— Тебе, наверное, приснилось...

— И вовсе не приснилось! Я встал попить, а он там, в гостиной, летает. Так и кружит, так и кружит! Ужас!

Тюк нехотя слез с кровати и сердито пробурчал:

— Ладно, посмотрим, но если в гостиной никого не окажется, пеняй на себя.

Шнопсик жил в одной комнате со своим братом Тюком, на которого был нисколечко не похож. Тюк был аккуратный, спокойный, рассудительный влипсёнок. Ну а Шнопсик... Рубашки и носки его висели где попало, игрушки валялись в самых неподходящих местах, а кровать напоминала логово дикого зверя. А еще он ни минуты не мог усидеть на месте. Все время вертелся, бегал или прыгал. В общем, покоя от него не было никому. Тюк надел свои ботинки и тщательно зашнуровал их.

— Эй, не ходи! А вдруг призрак на тебя набросится?

Но Тюк уже исчез в темном коридоре.

Шнопсик кинулся следом.

Тюк выглянул в гостиную. Здесь было немного светлее, чем в коридоре: лунный свет лился в окна мерцающими серебристыми реками, и в этом мерцании Тюк разглядел такое, отчего сердце у него отчаянно забилось, а ноги намертво приросли к полу.

Из-за старинного шкафа медленно выплыл призрак, похожий на белое бесформенное облако. На мгновение призрак остановился, огляделся и неспешно поплыл к выходу.

Больше всего Тюка испугало то, что призрак топал! Ног у него как будто не было, но шаги раздавались отчетливо. Хотя в такой темноте ничего нельзя сказать наверняка.

Призрак неторопливо двигался вдоль окна — освещаемый лунным светом, он казался еще ужасней. А когда окно осталось позади, с подоконника исчезли все Мамулины цветы.

— Ну, что там? — Шнопсик толкнул Тюка в спину.

Тюк обернулся и приложил палец к губам:

— Тсс!

Призрак завертелся волчком, в темноте сверкнули его жуткие глаза. Раздался страшный грохот. Но Тюк не успел рассмотреть, что это было, потому что Шнопсик, раздираемый любопытством, так сильно пихнул его, что они кубарем влетели в гостиную и растянулись на полу.

Когда Тюку удалось подняться, призрака в комнате уже не было. Он исчез, растворился в воздухе!

Вспыхнул свет. Уютная гостиная изменилась до неузнаваемости. Вокруг царил полный кавардак. Стулья перевернуты, занавеска оборвана, пол усыпан черепками и комьями земли.

Вбежавшая в гостиную Мамуля горестно всплеснула руками:

— Объясните мне, что тут происходит? И кто разбил мои любимые цветы?

— Это не мы! Это призрак! — Шнопсик прижался к Мамуле и крепко уцепился за ее руку. Ему все еще было страшно.

Мамуля тяжело вздохнула:

— Какой еще призрак? Сколько же ты доставляешь хлопот, Шнопсик!

— Что шумим, почему не спим? — прохрипел дедушка Хрипс.

Действительно, грохот от разбившихся цветочных горшков перебудил все семейство. Проснулся даже Малыш Гу, который тут же выбрался из своей кровати и куда-то уполз.

— Сюда прилетал призрак! Большой белый призрак! — наперебой рассказывали влипсята.

— Ну, тут бояться нечего, — успокоила их бабушка Поварешка. — Даже если это и был призрак, во что я, честно говоря, не верю, то у меня есть волшебная книга, в которой написано, как его утихомирить. Мы с ним быстро справимся.

— Бабушка, а ты можешь почитать вслух эту книгу?
А то мне очень-очень страшно! — захныкал Шнопсик.

Бабушка подошла к книжной полке и ахнула:

— Пропала! Кто-то похитил книгу!

Шнопсик спрятался за Мамулю:

— Это призрак! Я видел, как он проплывал мимо полки!

— Ой, а это еще что такое? — удивилась бабушка.

На столе лежал кусок коры, на котором было нацарапано:

— Что за глупости! — нахмурился Папуля. — Никогда о таком не слышал!

— Древесный призрак? — ужаснулся дедушка Хрипс и вдруг метнулся к старинному шкафу, что стоял в углу гостиной, вытащил из него Малыша Гу и забрался внутрь сам.

— Дедуль, ты чего?

— Чего-чего, кое-чего! — проворчал дедушка из-за дверцы. — Разчевокались.

— Ну вот что. — Мамуля взяла малыша на руки. — Никакого Древесного призрака не существует! Это все нелепые выдумки. Просто кто-то глупо подшутил над нами. — И она строго посмотрела на Шнопсика.

— Почему сразу я? — засуетился Шнопсик. — Делать мне больше нечего, как только всякие глупости писать!

— А тебя никто и не обвиняет, — успокоила брата Мюкля. — Может, это соседи так развлекаются, тетушка Фэ, например.

— Мюкля! Что ты такое говоришь! — укоризненно покачала головой бабушка.

Тетушку Фэ на самом деле звали тетушка Фаня. Жила она по соседству и отличалась таким скверным нравом, что ее дупло старались обходить стороной, даже по имени ее не называли. Все говорили просто: «тетушка Фэ», и сразу было ясно, о ком идет речь.

— Ну, хватит! — прекратил спор Папуля. — Если уж на нашем дереве завелся такой весельчак, я закрою дверь на засов, а вы все быстренько ложитесь спать.

— Дедушка, миленький, выходи, не бойся. Нас кто-то разыграл. — Голос Мюкли дрожал — похоже, она не очень-то верила в этот странный розыгрыш.

— Ни за какие коврижки! — отрезал дедушка.

— Ладно, если дедушке нравится ночевать в шкафу, пусть там и ночует, а остальные — марш в постель! — скомандовал Папуля.